

УДК 904/908

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.19812750](https://doi.org/10.5281/ZENODO.19812750)

ГРЕЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ «СТАРОГО» (ПРЕОБРАЖЕНСКОГО) СИМФЕРОПОЛЬСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Лейбенсон Ю. Т.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: BeyleGamarnik@yandex.ru*

Исторический некрополь Симферополя, известный под именем «старого» или Преображенского кладбища, был полностью уничтожен в 1930-х годах. Теперь отдельные плиты его памятников можно увидеть только в музеях и в кладке стен нескольких городских зданий. Часть информации о том, как выглядел некрополь, кто был погребен и какие эпитафии об этом сообщали, сохранил известный крымовец А. И. Маркевич. В 1918 г. он спас от полного забвения несколько сотен имен, описал типы памятников симферопольского Преображенского кладбища и опубликовал их в 55 выпуске «Известий Таврической ученой архивной комиссии». Отдельный интерес вызывают переписанные А. И. Маркевичем греческие эпитафии. Они были изданы без перевода, поэтому в настоящей статье предлагается комментарий и перевод каждой из сохранных А. И. Маркевичем греческих надписей. Атрибутированы и восстановлены тексты для нескольких памятников, хранящихся в Центральном музее Тавриды, и тех, которые были временно доступны для осмотра при обрушении части здания бывшего банно-прачечного комплекса в центре города. Полученные данные значительно дополняют историю греческой общины Симферополя и Крыма в целом.

Ключевые слова: крымоведение, историческая некрополистика, греки Крыма, этнография Крыма.

Уничтожение исторических некрополей – процесс трагический, вызывающий глубочайшее сожаление, но, необходимо признать, во многом неизбежный. Старые кладбища оказываются в черте новых поселений, места их расположения со временем начинают казаться престижными, а захоронения – малозначительными, неинтересными. Примеры крымской истории подсказывают, что уничтожение памятников и самих некрополей типично в ситуации смены населения или острой социальной борьбы. Однако многочисленны и случаи пренебрежительного отношения к некрополям, где покоятся прямые предки нынешних разрушителей. Как бы то ни было, большинство крымских исторических некрополей дошло до нас в неутешительном состоянии, а значительная часть с их интереснейшими материалами вовсе исчезла.

К исчезнувшим, притом важнейшим для истории Крыма, относится Старое (Преображенское) кладбище Симферополя. Оно возникло в 1788 г. в квадрате улиц Кладбищенской (ныне Крылова), Караимской, Севастопольской и Мало-Садовой (ныне Козлова), отразив практически всю историю губернского города. Здесь погребены «амазонка» Е. Шидянская-Сарандова, встречавшая Екатерину II в ее Таврическом вояже, защитник Севастополя адмирал М. Н. Станюкович и еще несколько десятков воинов Крымской войны, вице-губернатор Тавриды

А. И. Шостак [33, с. 330, 334]. В 1806 г. на кладбище построили Царе-Константиновскую церковь (Царей Константина и Елены) из камней той самой церкви, где останавливалась Екатерина II. В 1831–1832 гг. эта Константиновская, уже кладбищенская, церковь снова была разобрана, ее сменила новая постройка – Преображенская церковь¹ [31, с. 136–137; 36, с. 110; 46, с. 767; 55, с. 509–510].

Вскоре после открытия нового кладбища при Аннинской церкви, позднее переименованной во Всехсвятскую, с 1860–70-х гг. в обиходе для двух Симферопольских некрополей утвердились названия «старое» и «новое». Впрочем, вплоть до революции старое кладбище продолжало называться Преображенским, по церкви [6, с. 8–17; 28, с. 543; 44, с. 83].

В метрических же записях Старое кладбище называлось после 1860-х гг. преимущественно Преображенским, а до этого – «общим городским», «кладбищным местом», «обыкновенным кладбищем». Метрические книги² Преображенской кладбищенской церкви велись священником К. Молчановым до конца 1922 г. Продолжались и погребения на Старом кладбище [13–15; 16, л. 1–52].

Уже в 1860-х гг. доктор и попечитель сиротских приютов М. И. Кашкадамов жаловался на плачевное состояние некрополя. А в начале XX в. кладбище представляло собой, по словам С. С. Чеха, «обычную картину кладбищенского разрушения и запустения» [57, с. 321]. В 1918 г. А. И. Маркевич констатировал, что Преображенский некрополь переживает «кошунственное разрушение... в самое последнее смутное время от рук наглых большевиков», к разрушениям присоединяются и местные подростки-хулиганы [33, с. 334–335].

Кладбищенская церковь Преображения была снесена в 1932 г. [29, с. 232]. По словам старожилов, памятники некрополя начали сносить с 1934 г., постепенно застраивалась территория кладбища. Из надгробий был построен ряд жилых домов, производственных помещений и школа (ныне №14, построена в 1936 г. как Девятилетняя образцово-показательная крымскотатарская школа) [27; 53; 54, с. 133].

Процесс уничтожения исторического некрополя отчетливо зафиксирован и в картографическом материале. Если на дореволюционных картах, как и на плане 1927 г., некрополь, Преображенская церковь, дом сторожа и въезд на кладбище отчетливо видны³, то после 1930-х гг. в этом квадрате улиц уже находится плотная застройка⁴.

---

¹ По А. И. Маркевичу, в 1824 г. церковь перестроена, а в 1860 г. расширена. Однако согласно исторической справке в «Таврических епархиальных ведомостях» и по сообщению прот. А. Е. Назаревского, перестройка все же относится к 1831–1832 гг., а в 1864 г. церковь стала приходской.

² Несмотря на отмену ведения метрических книг декретом ЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18.12.1917 г., в некоторых приходах практика ведения метрик сохранялась до середины 1920-х гг. [1, с. 15–16].

³ См. напр.: План города Симферополя «с обозначением домов, где во время Крымской войны в 1855 году были помещены раненые. Чертил кондуктор Аким Иванов. Копия с Высочайше утвержденного плана 18 июля 1842 года» [42], План города Симферополя 1914 г. из путеводителя К. Бумберга [30], план г. Симферополя из путеводителя Э. Батенина [41].

⁴ См., напр., кадр немецкой аэрофотосъемки 1941 г. и послевоенные карты [52; 56].

Рис. 1. Преображенское кладбище на плане Симферополя 1855 г.

Несмотря на исчезновение некрополя, часть его материалов спасена. Главная заслуга в этом принадлежит выдающемуся крымоведу Арсению Ивановичу Маркевичу. В беспокойном 1918 г. он стал приват-доцентом новообразованного Таврического университета, членом его попечительского совета и, несмотря на ухудшающееся здоровье, продолжал трудиться на посту председателя Таврической ученой архивной комиссии [38, с. 82–85].

В 55 томе «Известий Таврической ученой архивной комиссии» за 1918 г. (сам факт издания «Известий» ТУАК в это время А. И. Маркевич назвал «культурным подвигом» [38, с. 108] выходит публикация «Некрополь Симферополя. I. Старое христианское кладбище в Симферополе». Этой публикацией краевед, без преувеличения, спас важную часть исторического кладбища. Он выявил наиболее ранние сохранившиеся (на тот момент) памятники, привел рисунки выделенных им 15 типов надгробий, переписал несколько сотен эпитафий. Как сообщал сам автор, его статья призвана дополнить предыдущие опыты коллег – В. И. Чернопятова и С. С. Чеха.

Стоит напомнить об этих исследованиях. Изданная в 1910 г. книга известного генеалога, археографа, библиографа В. И. Чернопятова «Некрополь Крымского полуострова» представляет собой, скорее, одну из первых попыток собирания и публикации примечательных эпитафий различных некрополей Крыма [37]. Однако назвать это научным исследованием нельзя. Это лишь выборочное цитирование отдельных надписей. В. И. Чернопятов посетил некрополи Керчи, Судака, Старого Крыма, Феодосии, Ялты, Алушты, Симферополя, Севастополя, Евпатории, Бахчисарая. Всего им было собрано более 10 тысяч надписей, правда, в издание

вошли не все. Старое кладбище Симферополя представлено в «Некрополе Крымского полуострова» почти тремя десятками эпитафий, прежде всего, относящимися к дворянам, воинским чинам и лицам духовного звания, а также отличающимися интересными текстами, например, поэтическими. А. И. Маркевич дал неудовлетворительную оценку этому изданию, отметив, что Симферополю посвящены всего 20–30 записей [33, с. 330]. При подсчете оказывается, что всего симферопольских эпитафий Чернопятовым приведено не менее 50, но очень сложно определить, какие из них относятся к «старому», какие – к «новому» некрополю. Дело в том, что в предисловии автор устанавливает сокращения «Сф. с. к.» и «Сф. н. к.» для старого и нового кладбищ соответственно, но не придерживается их строго: часто приходится видеть шифр «Сф. к.» без уточнений.

Статья Сергея Степановича Чеха, действительного члена Таврической ученой архивной комиссии, «Опыт исследования Старого Симферопольского кладбища», изданная в том же 55 томе «Известий» ТУАК, содержит попытку систематизации и анализа форм надгробных памятников, эпитафий начала – середины XIX века. С. С. Чех описал архитектурные детали, интересные современному исследователю в отсутствие сохранившегося комплекса памятников. Он отметил распространение «георгиевских» крестов после 1830-х гг.¹, памятников, «похожих на саркофаги», – с 1840-х гг.² Что касается текстов эпитафий, он отмечал преобладание сентиментализма в 1800-х – 1810-х гг. После 1830-х гг., по мнению автора, наступил «переход к кратким надписям», затем, с 1840-х, – «возврат к старому», то есть к сентиментальным текстам. С. С. Чех даже пытался дать социальную характеристику памятникам, вместе с этим осудив «группу лиц, которая в слепом подражании высшим формам хочет отождествить себя с аристократией». В таких памятниках, по мнению автора, сентиментализм проявляется «в уродливой форме» [56, с. 323]. Однако эти обобщения и оценки автор предложил читателю, продемонстрировав весьма скромную выборку из 26 текстов эпитафий. Они сопровождаются краткими словесными описаниями памятников; фотографий и рисунков нет, хотя статья начинается с замечания о «любительских снимках с памятников древности и старины», занимаясь которыми, автор, с подачи А. И. Маркевича, заинтересовался Симферопольским некрополем.

Неудивительно, что в том же номере «Известий» ТУАК следом за статьей С. С. Чеха помещена статья А. И. Маркевича «Некрополь Симферополя». По словам автора, публикация призвана дополнить статью С. С. Чеха, но, по сути, представляет

---

¹ А. И. Маркевич опроверг этот вывод. Он выявил памятники в виде георгиевских крестов, датированные 1801, 1810 и 1824 г. С 1830-х гг. этот тип лишь становится более распространенным, как на русских, так и на греческих могилах, продолжая бытовать и позднее. Именно такой крест поставлен был над могилой «амазонки» Е. И. Шидянской-Сарандовой, умершей в 1849 г. [33, с. 333]. Материалы сохранившихся на сегодня Бахчисарайских некрополей, Первого гражданского и Русской слободки, позволяют согласиться с А. И. Маркевичем [32].

² Здесь можем согласиться с мнением С. С. Чеха: по всей вероятности, на Юге России такие престижные надгробия устанавливали в 1840-х – 1850-х гг. Примеры известны в Керчи и Таганроге.

собой и «исправление ошибок», и самостоятельное скрупулезное исследование типов надгробных памятников, а также каталог, содержащий почти 700 эпитафий. Особенно интересно замечание А. И. Маркевича о самых ранних сохранившихся надгробиях, относящихся к 1798–1799 гг. [33, с. 331]. Ценно описание специфического типа надгробий в виде удлиненной четырехгранной пирамиды на четырех шарах или тумбах: «этот тип был более излюблен греками¹» [33, с. 333]. Уделил внимание ученый и вопросу производства памятников середины – второй пол. XIX в., заметив, что мраморные надгробия представляли собой истинно художественные произведения и изготовлялись на Симферопольской гранитной фабрике (на ней же были изготовлены мраморные медальоны памятника В. М. Долгорукову и чаша городского фонтана) [33, с. 334]. Завершает статью А. И. Маркевич сожалением, что ему не удалось разобрать тексты на нескольких десятках памятников по причине плохой их сохранности, и пожеланием: «Пусть кто-нибудь другой закончит эту работу» [33, с. 335].

Увы, менее двух десятилетий понадобилось истории города, Крыма и всей страны, чтобы завершить исследование Симферопольского старого некрополя стало физически невозможно². Материалы, изданные А. И. Маркевичем, стали почти единственным надежным источником³.

Цель настоящей статьи – информационная «реконструкция» той части некрополя, которая относилась к греческому старожильческому населению Крыма. Это возможно, главным образом, с помощью публикации памятников в «Некрополе Симферополя». Всего А. И. Маркевич выявил 76 надгробий, относившихся к грекам, и привел их эпитафии. Их них 52 эпитафии опубликованы на русском языке, 24 – греческие или билингвальные. Три текста на греческом А. И. Маркевич не привел, отметив лишь его наличие и напечатав только русский текст. Еще в двух случаях ученый указал наличие «неразборчивых надписей на греческом языке». Все остальные греческие тексты он дал в публикации без перевода, *sapienti sat*⁴. И это сыграло с текстами злую шутку: при доступности публикации 1918 г. для современных краеведов и историков, тексты греческих эпитафий без перевода все еще остаются белым пятном, хотя они содержат уникальные сведения по этнографии, генеалогии и даже филологии. Поэтому задача данной статьи –

¹ К сожалению, подобных памятников, насколько нам известно, не сохранилось не только в Симферополе, но и в Крыму.

² О состоянии некрополя А. И. Маркевич продолжал беспокоиться и позднее. В октябре 1921 г. в «Судьбах памятников древности в Тавриде» он снова писал о разгроме кладбища: «сплошная порча старинных памятников, имевших и художественное, и историческое значение на Старом кладбище в г. Симферополе». В путеводителе по Крыму, вышедшем в 1925 г. под редакцией А. И. Маркевича, старое симферопольское кладбище даже рекомендуется к посещению: «по пути можно осмотреть старое кладбище (Кладбищенская, 3), интересное своими старинными памятниками и общим уютом пейзажа». В начале–середине 1930-х, когда некрополь спасти уже не представлялось возможным, в переписке с коллегами констатировал: «В Симферополе совершенно уничтожены «старые» кладбища со всеми интересными памятниками, и грозит такая же участь новым...» [38, с. 238, 279; 43, с. 88].

³ О еще нескольких доступных нам источниках будет сказано ниже.

⁴ Кроме греческого и русского языков, А. И. Маркевич привел тексты эпитафий на немецком, польском, французском и латинском языках. Для эпитафии Магдеси он указал армянский, но не текста не печатал.

актуализировать греческие тексты эпитафий исчезнувшего Преображенского некрополя, собранные А. И. Маркевичем, снабдив их переводами и комментариями.

Что касается русского текста на греческих надгробных памятниках, перечислим лишь, чьи это эпитафии, к каким годам относятся погребения, при необходимости указав дополнительную информацию. Все эти тексты можно без труда найти в публикации А. И. Маркевича по алфавитному списку.

Эпитафии симферопольских греков на русском языке, собранные А. И. Маркевичем:

Амельянов Дмитрий (1797–1822, родом из Трапезунта, прибыл в Россию в 1812 г. Содержание текста сходно с билингвальной эпитафией его родственника, Харалампия Амельянова, о которой см. ниже).

Асимомити Дмитрий Антонович (ск. 1918).

Бояджи Фотий Георгиевич (1834–1911) и Пантелеймон Феодорович (1828–1907).

Газиева Анна Павл[овна] (1864–1901) и ее дочь Надежда.

Гиермати Мих[аил] Карл[ович] (ск. 1879) и Кар. Ив[ановна] (ск. 1862).

Гисембеловы: диакон Дмитрий (ск. 1835), Феодора (ск. 1835), София (ск. 1838), Анастасия (ск. 1842).

Григоранти Елена (ск. 1856).

Демержопуло Анастасия Ивановна (1818–1832, дочь Симферопольского купца).

Дьякони Конст[антин] (ск. 1875).

Калистрати Ек[атерина] Анд[реевна] (б. г.).

Канаки Мария Николаевна (ск. 1903).

Карачон Софья Семеновна (ск. 1902).

Кенджога Ник[олай] Петр[ович] (ск. 1881) и Анна (ск. 1876).

Кечеджиева Деспина (ск. 1849).

Кириякулова Софья Дмитриевна, ур. Папалексина (ск. 1855).

Ковезо Евст[афий] (ск. 1876).

Кокинас Феодор Конст[антинович] (1837–1888) и его дети.

Колпакчиев Конст[антин] (ск. 1835) и Иван (ск. 1844, купец).

Кондури Каролина (ск. 1875).

Констандули Варвара (ск. 1873).

Ксирихи Анастасий (ск. 1880, подполковник 19 Костромского пехотного полка).

Ламбров Харл[ампий] Конст[антинович] (ск. 1808), Ламброва Елис[авета] Павл[овна] (ск. 1906). А. И. Маркевич указал, что был также греческий текст, но не привел его. В датах, очевидно, ошибка или опечатка: Х. К. Ламбров скончался в 1908 г., о чем говорит запись в метрической книге Свято-Троицкой греческой церкви [12, л. 196 об. –197].

Лимно Зиновия Ивановна (1830–1909).

Маняни Евхаристо, подполковник (ск. 3 июля 1855).

Мегентесов Семен, симферопольский купец (ск. 1 ноября 1882).

Мелисаров Ив[ан] Конст[антинович], евпаторийский гражданин (1842–1877)

Москопуло (семейная могила; больше данных А. И. Маркевич не привел)

Нотара Евстафий Иванович (ск. 1809, статский советник, предводитель дворянства, увенчанный орденами св. Анны 2 класса и св. Владимира 4 класса; к этой информации прибавлена и стихотворная эпитафия) и Елисавета (ск. 1814; также стихотворная эпитафия)

Нотара Степан Евстафьевич (1789–1838, артиллерии капитан и кавалер) и его дети, младенцы Степан и Вера.

Панайотова Евдокия (1808–1851, симферопольская купчиха).

Папафедоровы Каллиста Ник[олаевна] (ск. 1895), Евгений Николаевич (ск. 1864), Николай и Екатерина и дочь их Елена (ск. 1856), Афан[асий] Ник[олаевич] (ск. 1884, подполковник).

Папахристо Николай (1797–1874) и Фотиния (1814–1856) и ее дети Петр, Мария и Александр.

Папахристо Конст[антин] Ник[олаевич] (1907, действительный статский советник, управляющий Таврической казенной палатой).

Петри Петр Ив[анович] (1877, балаклавский житель).

Попандопуло Павел Иванович (ск. 1850) и Анастасия Павл[овна] (ск. 1897)

Попандопуло Харалампий Констант[инович] (ск. 1851, мичман 44 флотского экипажа, умер от раны, полученной на 3-м бастионе Севастополя).

Савопуло Евстафий (ск. 1850, купец¹).

Самсони-Тодоров² Георг[ий] Ив[анович] (ск. 1888).

Самсони-Тодорова Зафира Феодоровна³ (ск. 1847) и младенцы Александр (ск. 1873) и Надежда (ск. 1877)

Семержий Конст[антин] Ник[олаевич] (ск. 1859).

Семержи Лазарь Дмитр[иевич] (ск. 1858).

---

¹ Представители семейства Савопуло в Симферополе упоминаются начиная с 1830-х гг. как мещане, купцы и турецкоподданные греки, во второй половине XIX в. – как симферопольские мещане. В 1840-х гг. (1844) часть представителей фамилии приняла русское подданство. Наиболее известен симферопольцам, конечно, Апостоли Савопуло, устроивший городской фонтан на набережной Салгира в 1857.

Евстафий Феодорович Савопуло – купец 3-й гильдии [19, л. б. №]. Евстафий Савопуло и его жена Анна владели лавками и одним из ханов в центре Симферополя [49, с. 10, № 1077; 50, с. 12]. В 1851 г. было опубликовано завещание Е. Ф. Савопуло «о благоприобретенномъ своемъ движимомъ и недвижимомъ имении, состоящемъ в г. Симферополе завещанномъ на разные богоугодные дела, жене своей Анне и крестницам, имение же заключается в строениях и денежном капитале всего на сумму 7,884 руб.» [51, с. 63].

² Несмотря на то, что фамилия Тодоров может ассоциироваться с болгарскими носителями, первая часть Самсони, скорее, греческая. Тодоровы, встреченные нами в эпитафиях и метрических книгах крымских сел, не могут быть уверенно названы болгарскими [47, с. 188–239 см. сноску на с. 208]. В метрических записях симферопольской Свято-Троицкой греческой церкви с 1830-х гг. фигурируют Самсони-Тодоровы, связанные родственными узами с турецкоподданными греками [21]. Георгий Иванович Самсони-Тодоров (в начале 1840-х гг. – коллежский регистратор, с 1846 г. – губернский секретарь, в 1840-х служивший в Таврической палате государственных имуществ, в 1850-х гг. дослужился до чина титулярного советника) прослеживается в метриках с 1840 г., он также связан родственными и свойскими узами с крымскими греками [22; 23]. В конце концов, в пользу греческого происхождения этого семейства говорит факт их принадлежности к приходу Свято-Троицкой церкви.

³ Жена Георгия Самсони-Тодорова [22, л. б. №].

Скулов Христофор (ск. 1874).

Скуляри Христофор, Анжелика Флоровна, Мих[аил] Христофор[ович] (ск. 1907), Мария Александровна (ск. 1909).

Спаи Александр Ив[анович] (ск. 1905).

Ставро... Пантелеймон (ск. 1855).

Тафти Феодосий Дмитр[иевич] (ск. 1885).

Фарди Зая (ск. 1887) и ее дети Екатерина (1871–1874) и Георгий (1862–1874). А. И. Маркевич указал наличие греческого текста эпитафии наряду с русским, но не привел его.

Цакни Николай (ск. 1842). Эпитафия содержала греческую надпись, но она в публикации не приведена.

Цетино Георгий Павл[ович] (ск. 12 марта 1880), его жена Калиция (ск. 16 июля 1872) и дочь Анастасия (ск. 22 марта 1872).

Цомакиан Феодор, протоиерей¹ (ск. 1840, священствовал с 1807), Стефан Феод[орович²] (ск. 1880), Елизавета Сем[еновна] (ск. 1884), Федор Степ[анович] (1855-1899), Ольга (ск. 1863).

Шидянская (Сарандова) Елена (ск. 1849, на 95 г. ж., капитан Амазонской роты).

Эндека Спиридон (б. г., младенец, стихотворная эпитафия).

24 эпитафии, содержащие греческий текст, далее приводятся в том же виде, в каком они были напечатаны в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии». Диакритические знаки и орфография надписей также соответствуют публикации 1918 г. Русскоязычная часть текста приведена в дореволюционной орфографии. Принципиально важные ошибки (они могли содержаться и в оригинальных надписях, что не редкость для греческих эпитафий Крыма) или опечатки оговариваются отдельно.

Амельяновъ Харалампій, Симфероп. 3-й гильдії купецъ, грекъ. Отечество Трапезонъ. Отъ роду ему 42 г. Ум. 1833 г. іюня 11. Ὑπὸ τούτης τῆς ἐνθιμίτηκης πέτρας κταίτε ο δούλος τοῦ Θεοῦ τῆς Συμφεροупόλεος 3: τῆς ταξέος πραγματευτῆς γρεκὸς ἐκ πατρ(ίδος) Тра)πεζουντος Χα...μπος Αμαληαν(ος)... τὸν ματεον κοσμον χρόνους 42: ἀνεπαύθα εἰς τοὺς 1833 Ιουνίου 11: εὐνία υ μνήμοι αὐτοῦ.

Перевод греческого текста: «Под этим памятным камнем лежит раб Божий купец Симферопольской 3-й гильдии, грек, отечество его – Трапезунд. Ха(рла)мпий Амелианос, (жил в) суетном мире 42 года. Скончался в 1833, Июня 11. Вечная ему память».

Запись о смерти «Симферопольской 3-й гильдии купца Харлампия Емельянова» обнаружилась в метрической книге Свято-Троицкой греческой церкви. В ней имеются некоторые расхождения с текстом эпитафии: указан сорокалетний возраст на момент смерти, 5 июня как дата смерти и погребения. Впрочем, такие небольшие расхождения

---

¹ Протоиерей Феодор Цомакион служил в Царе-Константиновской и греческой Свято-Троицкой церкви с самого начала XIX в. по 1840 г., т.е. до своей смерти [19; 21].

² Статский советник, председатель Александро-Невского Братства при кафедральном соборе, образованного в 1868 г. [39, с. 275], попечитель приюта А. Я. Фабра [28, с. 543].

очень часты в метриках. Причина смерти – «от простуды», погребен «на общем кладбище приходским протоиереем Феодором Цомакионом» [21, л. 32].

Βαγδατης Γεωργιος ανελευθη 21 αυγουστου 1877. 60 ετων.
Перевод греческого текста: Багдати Георгий, скончался 21 августа 1877. 60-ти лет.

Из метрики Симферопольской греческой Свято-Троицкой церкви известно, что погребенный – Евпаторийский 2 гильдии купец Григорий Димитриев Богдати, умерший 19 августа «от воспаления» и погребенный на Преображенском кладбище 21 августа. Отпевание совершили священник Димитрий Койкос и псаломщик Василий Феодори [8, л. 137 об.–138].

Демаратова Елена, дѣвица, ск. 184. сент. 27 на 18 г. *Увяде яко злакъ в зной и яко клась отъ стебля самъ отпаде.* Егоръ Демарать отцу Иоанну, ск. 1844 г. апр. 18 на 65 г., матери Маріи, ск. 1870 г. февр. 15 на 84 г. и брату Димитрію, ск. 1869 г. апр. 24 на 62 г. Въ память девицы Елены Демаратовой. Ск. 1841 г. сент. 27 на 18 г. *Εμαρανθη δε ωπτερ μολοχη εν κάρματι ωπτερ σταχυς αυτος απολεσων αλο καλάμη.*

Перевод греческого текста: «Падают и умирают, как и все, и, как верхушки колосьев, срезаются» (т. е. та же цитата из Книги Иова 24:24, что и в русской части эпитафии).

Демаратовы (Демарат, Деморато – в документах фамилия записывалась по-разному) происходили из греческих дворян, в дер. Керацини (ныне западный пригород Афин) даже после переезда в Россию продолжали владеть совместно с родственниками каменным домом с виноградником и масличной рощей [45, л. 2 об.].

Елену Демаратову отпевали в Александро-Невской церкви, метрическая запись 1841 г. свидетельствует о смерти 27 сентября от горячки. Несколько странно, что записана девушка была не по отцу (на тот момент еще живому; метрическая запись о его смерти пока не выявлена), а по брату: «смотрителя уездных училищ Демарата сестра девица Елена Иванова». [7, л. 121 об.–122]. Возможно, отец, Иоанн Демарат (турецкоподданный грек, согласно записям 1830-х гг. [24]), по веской причине, к примеру, болезни, в похоронах дочери участия не принимал и священник Д. Сабараш, сделавший запись, знал только Егора (Георгия) Демарата, человека уважаемого и позаботившегося сначала о погребении близких, затем – об установке памятника.

Димитрий Демарат, о котором сообщала та же эпитафия, дослужился до надворного советника, то есть, получил личное дворянство по российским законам. Умер, согласно записи в метрике, в 61 год от апоплексического удара, отпет в Свято-Троицкой греческой церкви [26, л. 154 об.–155].

Мать семейства Демарат, Мария Афанасьевна, скончалась в возрасте 85 лет «от дряхлости» (в метрических записях это стандартная формула для всех смертей людей старше 60 лет, если не было других видимых причин) [26, л. 200 об.–201].

Георгий Иванович Демарат (Демаратов, Деморато), брат и сын, поставивший памятник, получил образование в Симферопольской гимназии и с 1829 г. преподавал в Бахчисарайском приходском училище, в 1830 г. – в Керченском уездном училище (вел подготовительный класс), в 1833 г. – в Симферопольском уездном училище (математические науки). В формулярном списке Г. И. Демарата

несколько раз за это время отмечались его усердная работа и успехи учеников. С 1835 г. ему было временно поручено исполнение должности штатного смотрителя Симферопольского уездного училища и надзирателя по учебной части при татарском училищном отделении. Когда Симферопольское училище проинспектировал попечитель Одесского учебного округа, он остался им доволен, и Г. И. Демарат был утвержден в должности смотрителя этого училища. От работы в татарском училищном отделении при этом он был освобожден, однако в формулярном списке отметили «чрезвычайные успехи ... в короткое время» татарских мальчиков, которые готовились в волостные писари. «Особенное свое удовольствие» по поводу работы Г. Демарата изъявил сам министр государственных имуществ граф П. Д. Киселев. В должности смотрителя Г. И. Демарат прослужил 25 лет, руководя постройкой здания для уездного и приходского училищ (1848–1853), заведывая также делами закрытого из-за Крымской войны Севастопольского уездного училища (с 1856 г.), занимаясь ремонтом учебных зданий в Симферополе после войны (с 1857 г.). Георгий Демарат принял российскую присягу, в 1836 г. получил звание титулярного советника, в 1846 г. произведен в коллежские асессоры. В 1851 г. отмечен знаком отличия по случаю 15 лет беспорочной службы, в 1857 г. – 20 лет беспорочной службы. В 1858 г. получил бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. на Андреевской ленте. В 1859 г. в возрасте 47 лет Г. Демарат был уволен на пенсию с содержанием [45, л. 2–10; 48, с. 1051]. Когда он скончался и где находился его собственный памятник, пока неизвестно.

4. Εὐθαδὲ κῆτε ἡ δούλη τοῦ Θεοῦ Ζαφῆρα ἐκμηΐθη Ἰανν.

Перевод греческого текста: «Здесь лежит раба Божья Зафира. Умерла в ян(варе)....».

Казись Константинъ 1839 г. Εὐθαδὲ κῆτε ἡ δούλη τοῦ Θεοῦ Αἰκατερινα ἀνεπαύθη εἰς 1836 σελτεμβρίου ἰδοῦ καὶ ὁ ἡὸς τῆς Κονσταντινοῦς Καζῆς ἀνεπαύτοι εἰς 1839 18 μαρτίου αἰωνία ἡ μνημῆ αὐτὸν (А. И. Маркевич указывает форму надгробия: георгиевский крест).

Перевод греческого текста: «Здесь лежит раба Божья Екатерина, скончалась в 1836, в сентябре. И здесь же ее сын Константин Казис, умерший в 1839 18 марта. Вечная память ей».

Согласно метрической книге соборной церкви Александра Невского, 19 марта в 42 года скончался «от апоплического удара¹», а 22 был погребен «соборне на

---

¹ Записи о причинах смерти в метрических книгах достойны отдельного исследования. На это обратил внимание еще А. П. Чехов во время путешествия на Сахалин в 1890 г.: «Причины смерти почти всякий раз регистрируются священниками по запискам врачей и фельдшеров, много тут фантазии ... между прочим, я встречал тут такие диагнозы, как неумеренное питье от груди, неразвитость к жизни, душевная болезнь сердца, воспаление тела, внутреннее истощение, курьезный пневмоний, Шпер и проч.» [58, с. 295]. Можно предположить, что доходящая до курьезности неточность ведения записей вызвана особыми условиями жизни на Сахалине, земле каторжных и ссыльных. Но и в метриках «нормальных» селений и городов данные графы «От чего умер» часто поражают. Приведем один из многочисленных подобных крымских примеров: в метрике Иоанно-Предтеченской церкви с. Бия-Сала (ныне Верхоречье Бахчисарайского р-на) в 1892 г. зарегистрирована смерть балаклавского мещанина Иоанна Михайловича Лели в 24 г. от эклампсии

городском общем кладбище» отставной капитан Константин Кази [17, л. 429 об.–430].

Ἰωάννης π.πανί Κολογλου ζησας 31 χρον.22.

Перевод греческого текста: Иоанн (?) Кологлу, прожил 31 год. 22-го...

Сложно найти сведения об этом человеке, когда не указан даже год смерти. Но, учитывая не самую распространенную фамилию, он, вероятно, был родственником священника Маргарита Кулоглу¹, служившего в Свято-Троицкой церкви в начале 1850-е гг. [23].

Но, учитывая чтение А. И. Маркевича «π.πανί Κολογλου», можно также с осторожностью предположить, что фамилия выглядела как Παπανικόλογλου (Папаникол-оглу). Однако эту фамилию пока не удалось обнаружить в крымской ономастике XIX в.

Κουγιουμτζης Παῦλος ἐγεννήτη τὸ 1831 ἔτος ἀλεβίωσεν τὸ 1878 ἀπριλίου 23 47 ἐτῶν. Куюмджи Павел (памятник из белого мрамора с фигурой ангела наверху и рельефным портретом покойного).

Перевод греческого текста: Куюмджи Павел, родился в 1831 году, упокоился в 1878, апреля 23, 47 лет.

Согласно метрике Свято-Троицкой церкви, Павел Михайлович Куюмджи был Евпаторийским 2-й гильдии купцом, скончался 22 апреля в 47 лет «от удара». Погребен 24 апреля на Преображенском кладбище священником Харалампием Бояджиевым и псаломщиком Василием Феодори [9, л. 200 об.–201].

Фамилия Куюмджи (вариант транскрипции – Куинджи, от тюрк. «ювелир, золотых дел мастер») неоднократно встречается среди крымских греков. Поскольку фамилия происходит от названия профессии и могла быть дана выходцам из разных регионов, нельзя утверждать, что все крымские Куюмджи – родственники. Но отметим, что помимо Евпатории и Симферополя, семейства с фамилией Куюмджи жили также в Бахчисарае и его окрестностях. Интересен пример типично греческого надгробия в виде каменной миниатюрной копии храма, сохранившегося на некрополе с. Бия-Сала (с. Верхоречье Бахчисарайского р-на) и принадлежащего дочери турецкоподданного Феодора Куюмджи, умершей в 1907 г. [32].

Ενθα αναπαυετε ο δουλος του Θεου Ισαακ. Κωνσταντίνου Λαβασοβ εν² ἐπαρχια Καρσί ἀνεπαύθη εν αγία μακαριότητι τῷ 1890 δεκεμβρίου 13 ἐτων 37. Исаакъ Лавасовъ. *Перевод греческого текста: Здесь покоится раб Божий Исаакий... Константинович Лавасов. (из) области Карс, скончался в святом блаженстве в 1890 декабря 13, 37 лет.*

(осложнение, возникающее во время беременности, родов или в послеродовой период). Сложно допустить специфически женскую болезнь у молодого человека, но и опиской эти сведения объяснить нельзя: предыдущая и последующая запись в тетради относились также к лицам мужского пола [11, л. 45 об.–46].

¹ Основным местом службы Маргарита Кулоглу (1787–1872), переселившегося в 1830 г. в Россию из Варны, стала бахчисарайская Свято-Николаевская греческая церковь [34, с. 98]. Церковь до наших дней не сохранилась, взорвана в ноябре 1941 г. В 2025 г. во время археологических раскопок на территории храма было найдено погребение М. Кулоглу [35].

² Здесь А. И. Маркевич явно принял ἐκ (предлог «из») за ἐν (предлог «в»). Рукописная К действительно очень похожа на Ν.

Метрика Свято-Троицкой церкви сообщает, что 13 декабря скончался, а 15 декабря был погребен на Преображенском кладбище «житель селения Енича, Карского округа и области Исаак Константинов Лавасов». Умер он в 32 года «от поворота кишек» [10, л. 200 об.– 201].

Τίνα καλύπτεις ὑπὸ γῆν ἀνθρωποφάγε τάφε
ἐλθέ ὦ διαβάτα μου ἀνάγνωθι καὶ μάθε
Δομνίκην καλὴν κονσταντινουπολίτισσαν σύζυγον τοῦ νέου Εὐστρατίου
ἣτις μετέβη νεαρά εἰς τας μονὰς Κυρίου
διότι μόνον μετ' αὐτοῦ ζήσασα πέντε χρόνους
τοῖς τέκνοις ἄφεσε καὶ τῷ συζύγῳ πόνους
καὶ εἰκοσιπέντα ἐτῆς ἀπῆλθεν ἐν Κυρίῳ
ὡς ἐγεννήθη τεθνήκεν ἐν τῷ μηνὶ μαρτίῳ
τῆ 18 ἐτος 1865. Λαμβρο Στрати Домνικία, прибывшая из Константинополя. Ск.
1865 г. марта 18.

Перевод стихотворного греческого текста:

Кого скрываешь ты под землей, могила – пожирательница людей?

Подойди ко мне, путник, прочти и узнай:

*Прекрасную Домнику, жительницу Константинополя, жену юного Евстратия,
которая отошла ко Господу молодой,
ведь прожила с супругом она лишь пять лет,
оставив детям и мужу страдания.
и двадцатипятилетней отошла к Господу,
ведь родами она умерла
в месяце марте 18-го в 1865 году.*

Метрика Свято-Троицкой церкви сообщает, что Домникия Георгиевна Ламбро была женой симферопольского мещанина Евстратия, скончалась в 25 лет от родов. В тексте эпитафии на русском языке мы видим интересный пример именованной умершей: «Ламбро Страти Домникия», т. е. жена Ламбро Евстратия [25, л. 46 об.–47].

10. Ληκος Γεωργης Χρ. 50 † 1847 Μαρτηου 20.

Перевод греческого текста: Георгий Лик, 50 л. 1847 марта 20.

11. Ὑπο τῆ ενθυμτικῆς πλάκας (τοῦ)της κητεται ὁ δούλος τοῦ Θεου Ἰωάννης Γεωργίου Ματαραζη (πατριδος) Χαλδίας (ζη)σας χρόνους 60 ετελευτησε 1834 ἔτους Νοεμβρίου.

Перевод греческого текста: Под этой памятной плитой лежит раб Божий Иоанн Георгиевич Матараси, отечество его – Халдия¹, прожил 60 лет, умер в 1834 году, в ноябре.

---

¹ На протяжении всего XIX в. в Крым переселялось значительное число понтийских греков (Трапезунд, Халдия, Керасунт). Именно выходцы из Понта – по крайней мере, согласно сохранившимся текстам, – чаще остальных считали должным отметить в эпитафии свою родину. Указания «из города Трапезунд», «из Халдийской епархии» нередки на памятниках некрополей Бахчисарая (одно надгробие сохранилось и на сельском кладбище в Шурю, Кудрино), Феодосии [32; 60]. Недавно на кладбище в Огузах (ныне пос. Щебетовка) краевед Л. Шепелева выявила интересный памятник Георгия Элевтериевича Элевтериади (1881–1910), о котором сказано, что он Καταγόμενος ἐκ

12. Ὑπὸ τοῦ λίθου τούτου κίτονται 2 γνήσιση ἀδελφοὶ τῆς συμφερούπολεως πραγμαευτὲ Κωνσταντοὶ Βασιλίου καὶ Ἰωαννοῦ Βασιλίου Παπαδόπουλ' ἐκ πατρίδος Τραπεζοῦντος ὁ μὲν Κωνσταντὶς ζήσας εἰς τον ματαιον κοσμον χρ: 50: ἀνεπαύθου εἰς τους: 1827: δεμβρίου: 11: ὁ δὲ Ἰωαννης ζήσας χρ: 50: ἀνεπαυθου εἰς τους 1832: μαρτίου 9. Ἐωνήα η μνήμη αὐτον: На сѣмь мѣстѣ покояются рабы Божіе си: ги: ку: родные братья Конс.и Иоаннъ Попандопулы скончавшіяся Константинъ в 1827-го г., Иоаннъ в 1832-го года. Отъ роду имъ : по 50: лѣтъ. Ὑδοῦ ενταφιαζεται τις συμφερούπολις: 3: ταξεος пр: кер: па: Ἰῶς Ἰωάννης ενκοнос τουτον εγενιθου εἰς 1837: окто: 28: ἀνε: εἰς 1838: ἰουλίου 12 (форма надгробия: удлиненная пирамида на четырех шарах, поставленная на саркофаг).

Перевод греческого текста: Под этим камнем лежат 2 родных брата, симферопольские купцы Константин Васильевич и Иоанн Васильевич Попандопуло, из отечества Трапезунд. Константин прожил в суетном мире 50 л., скончался в 1827, декабря 11. А Иоанн прожил 50 л., скончался в 1832, марта 9. Вечная им память. Здесь погребен симферопольской 3 гильдии купца ребенок, сын Иоанн, родился в 1837, октября 28, сконч. в 1838, июля 12.

В метрических записях Свято-Троицкой церкви удалось выявить только записи о ребенке. 28 октября 1836 г. у Симферопольского 3-й гильдии купца Кердамели Васильевича Попандопулова и законной жены его Елены Феодосиевой родился сын Иоанн и был крещен протоиереем Ф. Цомакионом. В 1838 г. ребенок скончался «от воспы» и был отпет тем же священником. [21, л. 67 об.]. Вероятно, это сын К. Попандопуло, чей памятник А. И. Маркевич тоже описал (см. следующий пункт). Константин и Иоанн Васильевичи Попандопуло – очевидно, братья Кердамели Попандопуло.

13.3δῆς πογρεβено τῆλο купца Кердамели Попандопуло¹ 1850 года января 27. Жиль 61 г.

Τῆς ἐπέβην γυμνὸς γυμνος δὺλό γαῖαν ἀλειμι καὶ τι μάτην μοχθῶ γυμνὸν ὀρῶν τὸ τέλος. Λίθος οὗτος κευθει σῶμα Кердеμελῆ Παπανδοπουλου: ἐν ετει 1850 Ιανν. 27. (форма надгробия: удлиненная пирамида на четырех шарах).

Прежде перевода все же придется исправить текст: некоторые буквы, видимо, из-за плохой сохранности памятника, были приняты А.И. Маркевичем за похожие по форме (из чего можно заключить, что надпись была выполнена курсивным шрифтом). Корректное чтение первых строк эпитафии: «Γῆς ἐπέβην γυμνός, γυμνός θ' ὑπὸ γαῖαν ἄλειμι / καὶ τί μάτην μοχθῶ, γυμνὸν ὀρῶν τὸ τέλος;».

Перевод: На землю нагим я пришел, нагим под землю уйду я./ Так зачем столь тяжело тружусь, если в конце – нагота? Этот камень скрывает тело Кердамели Папандопуло, в году 1850 Янв. 27.

Первые строки представляют собой античную эпиграмму, традиционно приписываемую Палладу Александрийскому, IV в. н. э. (Ant. Pal. X. 58) [59, p. 32].

Ἀσιατικῆς Χαλδίας, т.е. «произошел из Азиатской Халдии», καὶ ἀλοβίωσεν ὁ μακάριος ...ἐν Ὅτοῦς – «а упокоился, блаженный, в Отузах». Памятник выполнен в характерной форме миниатюрного храма, с нишей для свечи. Это важная деталь крымских и приазовских греческих надгробий, рассматривать который необходимо отдельно. А. И. Маркевич подобных форм на Старом Симферопольском кладбище не упоминал.

¹ Эту эпитафию А. И. Маркевич привел дважды, в первом случае с указанием возраста 71 г.

На наш взгляд, сам факт выбора такого не массово тиражируемого и изысканного текста для эпитафии свидетельствует о хорошем образовании и культурных запросах семьи купца. О Кердамели Попандопуло пока мало известно, но вероятно, именно он имеется в виду под «греком Кердамели», другом семейства командира Балаклавского батальона Феодосия Ревелиоти. В симферопольском доме Кердамели в 1849 г. Елизавета Ревелиоти, вдова сына командира Ревелиоти, Петра Феодосьевича, справляла девятидневный траур по мужу. Петр Ревелиоти и его жена Елизавета (урожд. дворянка Мавромихали) были людьми незаурядными, владели внушительной библиотекой с книгами на разных языках. Вероятно, широкий круг интересов, образованность отличали и семью Попандопуло [40, с. 168].

14. На сѣмъ мѣстѣ погребенъ рабъ Божій Димитрій род. 1797 года. Ἐνθαδαὶ ἐνταφιάσθει ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Δημήτριος γεννηθῆς ἐν ἔτει 1797. Скойчавшийся 1822 генваря 17 дня отроду не женатъ всей жизни его в Симферополе 10 летъ. Αναλαίθη 1822 ἰαννουαρίου 17 ὅλον τὸν βίον ἀπαρασε τὴν Συμφεροπολὴν χρόν· 10. Родомъ изъ Трапезона прибыль въ россійскіе предѣлы 1812 года Ὑένμα ἀπὸ τὴν Τραπεζοντα εἶρθε εἰς τὰ ὄροσα τῆς Ρωσσίας 1812 ἔτει (форма надгробия совпадает с двумя упомянутыми выше).

Перевод греческого текста: Здесь погребен раб Божий Димитрий, рожденный в году 1797. Скончался 1822 января 17, всего жил в Симферополе 10 л. Родом из Трапезунда, прибыл в российские пределы в 1812.

Метрическая запись Свято-Троицкой церкви сообщает, что турецкоподданный Димитрий Емельянов, скончавшийся в 23 года «от чихотки», погребен 20 янв., протоиереем Ф. Цомакионом «на кладбищном месте» [20, л. б. №]. Это, очевидно, тот же Димитрий Амелянов (1797–1822), чью эпитафию А. И. Маркевич привел выше.

15. Ἔτος 1857 οκτωμβρίου 25 ἐκτίσθη τὸ παρὸν καὶ ἀμήβει τῷ Ἥλίᾳ πρὸς κομήτη (форма надгробия совпадает с упомянутыми выше).

Перевод: В году 1857 октября 25 воздвигнут этот, обновленный (памятник) Или для упокоения.

16. Ἐνθαδε ανεπαυθι ο δουλος τοῦ Θεοῦ Κωνσταντηνος Πετρου ις Χαλδιαν χορη ον θεν.πεδαν γενθεις 1797 θα να του ρου 1877 ...νοαρίου.

Перевод: Здесь покоится раб Божий Константин Петров из области Халдия, селения...педан родился 1797, смерть (его была) в 1877, ...(ян)варя.

Запись в метрической книге Свято-Троицкой церкви сообщает, что турецкоподданный Константин Петрович Петро, скончавшийся в 73 года, «от дряхлости», похоронен на Преображенском кладбище [38, л. 130 об.–131].

17. INBI. 1827 Μαρτίου 21. Ἐνθαδαὶ κεῖ...ος τοῦ Θεοῦ Γεώργης Ραμπος πατρίδος Χαλδίας ζήσας εἰς τὸν μάταιον κοσμον χρόνους 56.

Перевод: ИИИИ (Иисус Назорей Царь Иудейский). 1827 марта 21. Здесь ле(жит) (ра)б Божий Георгий Рампос, отечество его Халдия, прожил в суетном мире 56.

18. Ἐνθαδε κίτεται τῆ δουλι του Θεου Μαρια Παυλοβα γινη γενεραλου Ρεβελίοτη γενιθησα ἐς Πελοπονισον εκ πολεος Μιστρα εσίλθεν ις Ροσιαν 1790 ενυμφεύθητο.

Перевод: Здесь лежит раба Божья Мария Павловна, жена генерала Ревелиоти, рожденная в Пелопоннесе, в городе Мистра, прибыла в Россию в 1790 и вышла замуж.

Μαρία Ρεβελιоти προερχόταν από τους αριστοκράτες της Ελλάδας, έγινε γυναίκα του γένερα, του κομάνδου του Βαλακλαβόπουλου, του αριστοκράτη της Ελλάδας Φεοδωσία Ρεβελιоти. У них было шестеро детей: Елена, Аспазия, Петр, Павел, Аристид, Ксенофонт [40, с. 165].

19.Σαβόπουλος Θεόδωρος ἐγένεθη 1823, ἀνεπαύθη 1824.

Перевод: Савоупо Феодор, родился 1823, скончался 1834.

20.Σαβόπλον Θεοδωρος του Πετρου ητον χρονον 28...1822 γεναρίου 25.

Перевод: Савоупо Феодор Петрович, в возрасте 28 лет... 1822 января 25.

21.Ἰς αὐτὸ κεῖτε Κωσταντινος του Σταδιη προματευτη ητον ετον...ον εκειμηθη 1830 εν μηνι α...ίου 10. Εἰς αὐτὸ ...ονσταντινος Γεοργίου Σαβόπουλος ζίσας χρονους 40 ...ηθι ε μηνι αυγούστου.

Перевод: В этой (могиле) лежит Константин Стадиевич (быть может, Маркевич неверно написал «Ставриевич» или «Стахиевич»), лет ... упокоился в 1830 г., в месяце а(пре)ле. Здесь же (лежит) Константин Георгиевич Савоупо, прожил лет 40, (упоко)ился в месяце август.

22.Ενθαδε κειτε Σαββα Θεοδώρου Σαβόπουλο ο δουλος του Θεοῦ ἐτων ΙΕ η 1833· μαρτίου...

Перевод: Здесь лежит Савва Феодорович Савоупо, раб Божий, годов 15-ти, 1833 г., марта...

23.Ενθαδε κειτεται η δουλη τοῦ Θεοῦ Αἰκατερίνη Τζινόπουλο συζιγος της συμφεροπολεος 3 ταξеος πραγματευτη Βασιλείου Σιμοφ. ζησασα χρονους 38. μετηκήσασα εις την Αἰωνιον ζωην 1855 ιουνίου 6. Ενθαδε κείτονται τα τεκνα αὐτῆς: Γεοργίου, Βασιλικης, Ελισάβετ, Πετρου, Μαρίας, Νηκολαου κ. Νικόλας.

Перевод: Здесь лежит раба Божья Екатерина Циноупо, жена симферопольской 3 гильдии купца Василия Симова, прожила 38 лет. Перешла в вечную жизнь в 1855, июня 6. Здесь лежат и дети ее: Георгий, Василика, Елисавета, Петр, Мария, Николай, прозв. Никола.

24.Ενθαδε κειται ο δουλος τοῦ Θεοῦ Αποστολος Χριστοφόρου αιωνήα η μνήμη αὐτοῦ (глубоко вросший в землю крест).

Перевод: Здесь лежит раб Божий Апостол Христофорович, вечная ему память.

Помимо публикаций начала XX века и рисунков А. И. Маркевича, как ни удивительно, все еще доступны для осмотра отдельные памятники Старого Преображенского некрополя.

Во-первых, это несколько надгробий, обнажившихся при разрушении части здания бывшего банно-прачечного комплекса, построенного в 1930-е гг. (просп. Кирова, 54). Здание ныне находится в неудовлетворительном состоянии, после сноса пристроек в 2020 г. стало возможно увидеть фрагменты надгробий разрушенных некрополей (не только «старого», но и «нового»). В кладке стен встречались русские, греческие, немецкие, еврейские надписи. Почти все христианские надгробия сильно фрагментированы, сложно установить по обрывкам

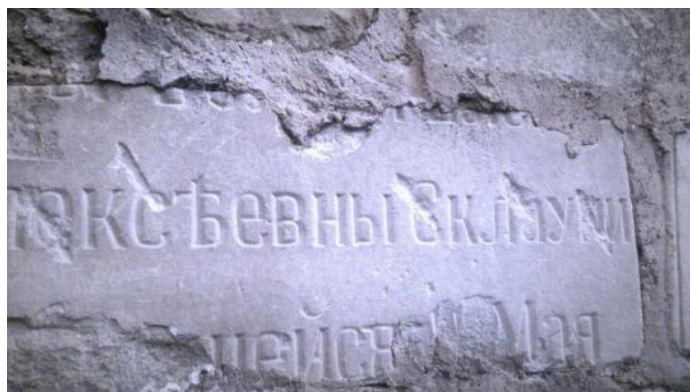
текста или рельефа их «национальную принадлежность», поэтому приведем лишь несколько три фрагмента памятников с греческим (рис. 2, 3) и русским текстом.

На первом фрагменте видно поле рельефа и часть этого рельефа – подножие креста, Голгофа. Видимая часть надписи: НПО ТН... / ΠΕΔΗΟΝ... / ΛΑΜΒΑΔ... / 1852 ΕΤΕ... (с кириллической Б в написании фамилии). Второй фрагмент находился в другом месте той же стены, но рельеф, шрифт и расположение надписи полностью соответствуют первому фрагменту, что позволяет видеть в этих двух частях один расколотый на несколько частей камень. Текст второго фрагмента: «...ΚΗΤΕΤΑΙ / ...Ο ΔΟΥΛΟΣ Τ(ου Θεου) / ...[ΕΓΗ]ΝΘΗ [10] ΑΒΓ. / ...[ΕΚΟΙΜΗΘΗ Μ]ΑΡΤΗ [8] 1861». Таким образом, текст довольно уверенно реконструируется как «Υπό τῆ[ς πέτρας τούτης] κεῖται παιδίον... [ὁ δ]ούλος τ(οῦ Θεοῦ) / Λαμπαδ[ός]...[ἐγεν]νήθη 10 αὐγ. / 1852 ἔτε[ι ἐκοιμήθη ἐν μ]άρτη [8] 1861» (приводим с исправлением орфографических ошибок). Перевод: «Под этим камнем лежит дитя... раб Божий, Лампад... родился 10 авг. 1852 года, упокоился 8 марта 1861». Метрической записи о ребенке с подобным именем не удалось найти, но имя Лампад, пусть и нечасто, встречается в крымских метриках: так называли мальчиков в честь византийского святого X в. (впрочем, «Лампад...» может быть и фамилией).

Рис. 2, 3. Фрагменты памятника в стене здания бывшего банно-прачечного комплекса (просп. Кирова, 54). Фото А. В. Лейбенсона

Третий фрагмент содержит совсем небольшую часть эпитафии: «[Здѣсь покойся прахъ]...[А]лексѣевны Склауни... [скончав]шейся 11 мая...» (рис. 4). По характеру шрифта надпись следует отнести к последней трети XIX – началу XX в. Несмотря на то, что крайне скудная информация сохранившегося фрагмента не позволяет сразу выявить биографические сведения об умершей, однозначно можно сказать, что Склауни в Крыму были греками. Представители этой фамилии в конце XIX – начале XX в. жили в Балаклаве и в селе Камары, и были связаны родством с балаклавскими греками и турецкоподданными греками [2, л. 224 об.; 3, л. 83; 4, л. 1 об.; 5, л. 11].

Рис. 4. Фрагмент памятника в стене здания бывшего банно-прачечного комплекса (просп. Кирова, 54). Фото А. В. Лейбенсона

Еще четыре важных памятника хранятся в лапидарии ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»¹. Это два небольших вертикальных крестообразных надгробия из известняка (б. инв. №): один в форме георгиевского креста с медалевидным средокрестием, другой, более грубой работы, несимметричный, с широким основанием, по форме представляющий собой нечто среднее между георгиевским и равносторонним крестом (рис. 5, 6). Памятники анэпиграфные, неизвестного происхождения, но по форме можно предполагать их принадлежность к Старому кладбищу первой трети XIX в. Именно такими формами и качеством отличаются кресты на Первом гражданском некрополе Бахчисарая, относительно неплохо сохранившемся. Анэпиграфных крестов аналогичной формы много на некрополе с. Бия-Сала XIX в. То есть, памятники Лапидария Центрального музея Тавриды вполне могут происходить из тех ранних анэпиграфных греческих памятников Симферопольского Преображенского некрополя, которые еще были доступны для осмотра А. И. Маркевичу [33, с. 332].

¹ Автор выражает глубокую признательность научным сотрудникам Центрального музея Тавриды за консультацию и возможность публикации памятников.

Рис. 5, 6. Анэпиграфные кресты. Лапидарий ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»

Еще два памятника из Лапидария представляют собой самый распространенный тип дореволюционного надгробия – горизонтальную известняковую плиту с рельефом. В учетной документации Центрального музея Тавриды указано, что обе эти плиты происходят «из старых поступлений», время и обстоятельства поступления в фонды неизвестны. Одна из плит (ЦМТ КП-16791 А-21037) сохранилась не полностью: виден рельефный крест, а та часть под ним, где располагалась надпись, утрачена (рис. 7). Подобный тип памятника характерен для разных дореволюционных некрополей Крыма и не является специфически греческим, можно разве что широко датировать его второй половиной XIX – нач. XX в.

Рис. 7. Плита, возможно, происходящая с Преображенского некрополя. Лапидарий ГБУ РК «Центральный музей Тавриды». ЦМТ КП-16791 А-21037

Вторая подобная плита сохранилась полностью (ЦМТ КП-16805 А-21056). Рельеф на ней представлен просиявшим крестом, стоящим на голове Адама (рис. 8).

Эпитафия гласит: Ἐνθάδε κίτατε ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ= / Κονστάντις ἔζησεν μῖνες 9= / ἰός Παναΐτου. ἡς 1842 28 αὐγούτσου.

Как видно, текст эпитафии изобилует ошибками, но имя ребенка, кажется, ясно, а главное, сохранилась дата смерти. Это позволяет проверить, происходит ли плита из Симферополя. Действительно, в метрической книге Александро-Невской церкви за 1842 г. [18, л. 87 об. –88] есть запись о смерти ребенка 1 года по имени Василий (умер от коклюша 27, погребен 29 августа), сына Симферопольского купца Панайотова. Значит, Κονστάντις в эпитафии является не именем, а отчеством, погребенного звали Василий Константинович Панайотов. Учитывая, что эпитафия изобилует ошибками (κίτατε вместо κείται, μῖνες вместо μήνες, ἰός вместо υἱός, ἡς вместо εἰς), не совсем ясная передача имени на камне вполне возможна¹.

Перевод: Здесь покоится раб Божий Константин(ович?), прожил 9 месяцев, сын Панайота, в 1842, 28 августа.

Рис. 8. Плита, происходящая с Преображенского некрополя. Памятник младенцу В. К. Панайотову. Лapidарий ГБУ РК «Центральный музей Тавриды». ЦМТ КП-16791 А-21056

¹ И в материалах, сохраненных А. И. Маркевичем, и в эпитафиях, ныне доступных для осмотра (не только в Симферополе), часто встречаются ошибки. Их анализ не входит в задачи данной статьи, скажем лишь о главной причине массовых ошибок. В греческих надписях, даже на престижных памятниках эти ошибки носят такой же характер, что и ошибки в русскоязычных надписях. Резчики (а возможно, и составители) записывали некоторые слова фонетически, отсюда путаница с дифтонгами и буквами, передающими один и тот же звук. Аналог – русские тексты эпитафий с ошибками вроде «мать пристова» (пристава), «колескаго асесара» (коллежского асессора), «дворенин» (дворянин).

Таким образом, несмотря на утрату Преображенского некрополя в Симферополе, сохранились материалы для реконструкции его текстов и даже, в некоторой мере, архитектурных особенностей. Автор статьи выражает надежду, что сведения, содержащиеся в греческих эпитафиях, послужат для дальнейших краеведческих, этнографических и генеалогических исследований.

Список использованных источников и литературы

1. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. / РГГУ. – М., 2006. – 194 с.
Antonov D. N., Antonova I. A. Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX v. / RGGU. – М., 2006. – 194 s.
2. Архив г. Севастополя, ф. 30, оп. 1, д. 33.
Arkhir g. Sevastopolya, f. 30, op. 1, d. 33.
3. Архив г. Севастополя, ф. 30, оп. 1, д. 81.
Arkhir g. Sevastopolya, f. 30, op. 1, d. 81.
4. Архив г. Севастополя, ф. 30, оп. 1, д. 97.
Arkhir g. Sevastopolya, f. 30, op. 1, d. 97.
5. Архив г. Севастополя, ф. 30, оп. 1, д. 145.
Arkhir g. Sevastopolya, f. 30, op. 1, d. 145.
6. Астапов А., Кашлюк В. Церковь Всех Святых в Симферополе и ее некрополь. – Симферополь: Н. Орианда, 2020. – 168 с.
Astarov A., Kashlyuk V. Tserkov' Vsekh Svyatykh v Simferopole i ee nekropol'. – Simferopol': N. Orianda, 2020. – 168 s.
7. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 142, оп. 1, д. 3.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (dalee – GARK), f. 142, op. 1., d. 3.
8. ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 38.
GARK, f. 142, op. 1., d. 38.
9. ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 69.
GARK, f. 142, op. 1., d. 69.
10. ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 271.
GARK, f. 142, op. 1., d. 271.
11. ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 304.
GARK, f. 142, op. 1., d. 304.
12. ГАРК, ф. 142, оп. 1, д. 722.
GARK, f. 142, op. 1., d. 722.
13. ГАРК, ф. 310, оп. 2, д. 1.
GARK, f. 310, op. 2, d. 1.
14. ГАРК, ф. 310, оп. 2, д. 2.
GARK, f. 310, op. 2, d. 2.
15. ГАРК, ф. 310, оп. 2, д. 3.
GARK, f. 310, op. 2, d. 3.
16. ГАРК, ф. 310, оп. 2, д. 5.
GARK, f. 310, op. 2, d. 5.
17. ГАРК, ф. 312, оп. 1, д. 2.
GARK, f. 312, op. 1, d. 2.
18. ГАРК, ф. 312, оп. 1, д. 4.
GARK, f. 312, op. 1, d. 4.
19. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 1.
GARK, f. 313, op. 1, d. 1.
20. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 2.
GARK, f. 313, op. 1, d. 2.

21. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 3.
GARK, f. 313, op. 1, d. 3.
22. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 4.
GARK, f. 313, op. 1, d. 4.
23. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 5.
GARK, f. 313, op. 1, d. 5.
24. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 6.
GARK, f. 313, op. 1, d. 6.
25. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 7.
GARK, f. 313, op. 1, d. 7.
26. ГАРК, ф. 313, оп. 1, д. 8.
GARK, f. 313, op. 1, d. 8.
27. Данилец О. Многие живут в стенах из надгробий: какие дома в Симферополе построены из могильных плит // Комсомольская правда (Крым). – 2023. – 4 апр.
Danilets O. Mnogie zhivut v stenakh iz nadgrobii: kakie doma v Simferopole postroeny iz mogil'nykh plit // Komsomol'skaya pravda (Krym). – 2023. – 4 apr.
28. Извлечение из отчета, представленного Таврическим губернским училищным советом г. министру народного просвещения о состоянии народных начальных училищ Таврической губернии за 1869 год // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 17. – 1 мая. – С. 540–543.
Izvlechenie iz otcheta, predstavlennoгo Tavricheskim gubernskim uchilishchnym sovetom g. ministru narodnogo prosveshcheniya o sostoyanii narodnykh nachal'nykh uchilishch Tavricheskoi gubernii za 1869 god // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1870. – № 17. – 1 maya. – S. 540–543.
29. Козлов В. Ф. Наследие православного Крыма. XVIII – середина XX в.: монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни: науч.-справ. изд. – М., 2022. – 644 с.
Kozlov V. F. Nasledie pravoslavnogo Kryma. XVIII – seredina XX v.: monasteryi, monastyrskie podvor'ya, khramy, chasovni: nauch.-sprav. izd. – M., 2022. – 644 s.
30. Крым: путеводитель / Под ред. К. Ю. Бумера, Л. С. Вагина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова. – Симферополь: Тип. губ. земства, 1914. – 688 с.
Krym: putevoditel' / Pod. red. K. Yu. Bumera, L. S. Vagina, N. N. Klepinina, V. V. Sokolova. – Simferopol': Tip. gub. zemstva, 1914. – 688 s.
31. Кутайсова М. В. Симферопольская старина в фотографиях и описаниях. – Севастополь: Альбатрос, 2018. – 328 с.
Kutaisova M. V. Simferopol'skaya starina v fotografiyakh i opisaniyakh. – Sevastopol': Al'batros, 2018. – 328 s.
32. Лейбенсон Ю. Т., Лейбенсон А. В. Бахчисарайские христианские некрополи XIX – начала XX веков: история и проблемы сохранения // Изучение и сохранение исторических некрополей: матер. II Региональной научно-практической конференции / Отв. ред. В. А. Агеева. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 140–147.
Leibenson Yu. T., Leibenson A. V. Bakhchisaraiskie khristianskie nekropoli XIX – nachala KHKh vekov: istoriya i problemy sokhraneniya // Izuchenie i sokhranenie istoricheskikh nekropolei: mater. II Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Otv. red. V. A. Ageeva. – Rostov-na-Donu, 2023. – S. 140–147.
33. Маркевич А. И. Некрополь Симферополя. I: Старое христианское кладбище в Симферополе // Известия Таврической ученой комиссии. – 1918. – № 55. – С. 330–367.
Markevich A. I. Nekropol' Simferopolya. I: Staroe khristianskoe kladbishche v Simferopole // Izvestiya Tavricheskoi uchenoi komissii. – 1918. – № 55. – S. 330–367.
34. Мосхури И. В., Линский С. Храм святителя Николая Чудотворца в Бахчисарае: история и современность. – Симферополь: Антиква, 2023. – 312 с.
Moskhuri I. V., Linskii S. Khram svyatitelya Nikolaya Chudotvortsya v Bakhchisarae: istoriya i sovremennost'. – Simferopol': Antikva, 2023. – 312 s.
35. В старой части Бахчисарая археологам открылась церковь XIX века // Туристический портал Крыма. – 04. 01. 2026 [Электронный ресурс]. – URL: <https://travelcrimea.com/novosti/20260104/3929933.html>

**ГРЕЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ «СТАРОГО» (ПРЕОБРАЖЕННОГО)
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО НЕКРОПОЛЯ**

- V staroi chasti Bakhchisaraya arkheologam otkrylas' tserkov' XIX veka // Turisticheskii portal Kryma. – 04. 01. 2026 [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://travelcrimea.com/novosti/20260104/3929933.html>
36. Назаревский А. Е. Построение православных храмов в Симферополе и достопримечательные предметы в этих храмах // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии / Сост. Ф. Лашков. – Симферополь: Тип. Гордиевского, 1890. – С. 109–120.
- Nazarevskii A. E. Postroenie pravoslavnykh khramov v Simferopole i dostoprimechatel'nye predmetry v etikh khramakh // Tret'ya uchebnaia ehkursiya Simferopol'skoi muzhskoi gimnazii / Sost. F. Lashkov. – Simferopol': Tip. Gordievskogo, 1890. – S. 109–120.
37. Чернопяттов В. И. Некрополь Крымского полуострова. – М.: Тип. Л. В. Пожидаевой, 1910. – 313 с.
- Chernopyatov V. I. Nekropol' Krymskogo poluostrova. – M.: Tip. L.V. Pozhidaevoi, 1910. – 313 s.
38. Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – 430 с.
- Nepomnyashchii A. A. Arsenii Markevich: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniya. – Simferopol': Biznes-Inform, 2005. – 430 s.
39. Отчет Состоящего под высочайшим покровительством Его Императорского Величества, Государя Императора Православного Таврического Александро-Невского братства, при Симферопольском кафедральном соборе за 1913–14 год // Таврические епархиальные ведомости. – 1915. – № 24. – 20 авг. – С. 269–278.
- Otchet Sostoyashchego pod vysochaishim pokrovitel'stvom Ego Imperatorskogo Velichestva, Gosudarya Imperatora Pravoslavnogo Tavricheskogo Aleksandro-Nevsckogo bratstva, pri Simferopol'skom kafedral'nom sobore za 1913–14 god // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1915. – №24. – 20 avg. – S. 269–278.
40. Петрова М. М. История семьи Ревелиоти (по материалам ЦГААРК) // Греция и славянский мир: сб. науч. ст. / Отв. ред. Н. Х. Керасиди. – Симферополь: Крымский Архив, 2002. – Вып. 1. – С. 165–170.
- Petrova M. M. Istoriya sem'i Revelioti (po materialam TSGAARK) // Gretsia i slavyanskii mir: sb. nauch. st. / Otv. red. N. Ch. Kerasidi. – Simferopol': Krymskii Arkhiv, 2002. – Vyp. 1. – S. 165–170.
41. План г. Симферополя из путеводителя Э. Батенина [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_1927-simferopol/
- Plan g. Simferopolya iz putevoditelya E. Batenina [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_1927-simferopol/
42. План города Симферополя с обозначением домов, где во время Крымской войны в 1855 году были помещены раненые / Чертил А. Иванов. Копия с высочайше утвержденного плана 18 июля 1842 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_simferopol-1855/?y=44.940586&x=34.098848
- Plan goroda Simferopolya s oboznacheniem domov, gde vo vremya Krymskoi voiny v 1855 godu byli pomeshcheny ranenye / Chertil A. Ivanov. Kopiya s vysochaishe utverzhdenного плана 18 iyulya 1842 goda [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_simferopol-1855/?y=44.940586&x=34.098848
43. Путеводитель по Крыму / Под ред. А. И. Маркевича, А. И. Полканова, Н. Л. Эрнста; Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников старины и искусства (Крымохрис). – Симферополь: Крымгосиздат, 1925. – 267 с.
- Putevoditel' po Krymu / Pod red. A. I. Markevicha, A. I. Polkanova, N. L. Ehrnsta; Krymskii oblastnoi komitet po delam muzeev i okhrane pamyatnikov stariny i iskusstva (Krymokhris). – Simferopol': Krymgosizdat, 1925. – 267 s.
44. Распоряжения высокопреосвященного архиепископа Дмитрия // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 10. – 1 апр. – С. 83.
- Rasporyazheniya vysokopreosvyashchenneishego arkhiepiskopa Dimitriya // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1917. – № 10. – 1 apr. – S. 83.
45. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 733, оп. 78, д. 976. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA), f. 733, op. 78, d. 976.

46. Родионов М. История о построении в г. Симферополе первого православного храма и потом Александро-Невского собора (1783–1829) // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 24. – 15 авг. – С. 765–781.
- Rodionov M. Istoriya o postroenii v g. Simferopole pervogo pravoslavnogo khrama i potom Aleksandro-Nevsckogo sobora (1783–1829) // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1870. – № 24. – 15 avg. – S. 765–781.
47. Руев В. Л., Лейбенсон Ю. Т. Заметки по исторической географии культурного ландшафта села Балта-Чокрак в юго-западном Крыму в конце XVIII – первой половине XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. – Т. 10(76). – № 3. – 2024. – С. 188–239.
- Ruev V. L., Leibenson Yu. T. Zametki po istoricheskoi geografii kul'turnogo landshafta sela Balta-Chokrak v yugo-zapadnom Krymu v kontse XVIII – pervoi polovine KHKh v. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – T. 10(76). – № 3. – 2024. – S. 188–239.
48. Санкт-Петербургские Сенатские ведомости. – 1847. – 9 сент. – С. 1051.
- Sankt-Peterburgskie Senatskie vedomosti. – 1847. – 9 sent. – S. 1051.
49. Сенатские объявления о запрещениях на имения. – 1835. – № 17. – 27 апр. – С. 10. – № объявл. 1077.
- Senatskie ob'yavleniya o zapreshcheniyakh na imeniya. – 1835. – № 17. – 27 apr. – S. 10. – № ob'yavl. 1077.
50. Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – 1835. – № 105. – С. 12.
- Senatskie ob'yavleniya po kazennym, pravitel'stvennym i sudebnym delam. – 1835. – № 105. – S. 12.
51. Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. – 1851. – № 62. – 2 авг. – 68 с.
- Senatskie ob'yavleniya po kazennym, pravitel'stvennym i sudebnym delam. 1851. – № 62. – 2 avg. – 68 s.
52. Симферополь: немецкая аэрофотосъемка 1941 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_simpheropol-1941/?y=44.943718&x=34.100885
- Simferopol': nemetskaya aehrofotos"emka 1941 g. [Ehlektronnyi resurs]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_simpheropol-1941/?y=44.943718&x=34.100885
53. Смирнов Д. Исчезнувшие кладбища Симферополя: Старое славянское кладбище [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.simfion.ru/kstr.php?k=hist05->
- Smirnov D. Ischeznuvshie kladbishcha Simferopolya: Staroe slavyanskoe kladbishche [Ehlektronnyi resurs]. – URL: <https://www.simfion.ru/kstr.php?k=hist05->
54. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. – Т. III: Симферополь. – Белгород: Константа, 2018. – 392 с.
- Svod pamyatnikov istorii, arkhitektury i kul'tury krymskikh tatar. – T. III: Simferopol'. – Belgorod: Konstanta, 2018. – 392 s.
55. Сонцов А. А. Сведения о первоначальной постройке собора во имя святого Александра-Невского в Симферополе // Таврические епархиальные ведомости. – 1870. – № 16. – 15 апр. – С. 502–525.
- Sontsov A. A. Svedeniya o pervonachal'noi postroike sobora vo imya svyatogo Aleksandra-Nevsckogo v Simferopole // Tavricheskie eparkhial'nye vedomosti. – 1870. – № 16. – 15 apr. – S. 502–525.
56. Топографический план города Симферополя и окрестностей 1966 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_simferopol-1966/
- Topograficheskii plan goroda Simferopolya i okrestnostei 1966 g. [Ehlektronnyi resurs]. – URL: http://www.etomesto.ru/map-krym_simferopol-1966/
57. Чех С. С. Опыт исследования Старого Симферопольского кладбища // Известия Таврической ученой Таврической комиссии. – № 55. – 1918. – С. 321–329.
- Chekh S. S. Opyt issledovaniya Starogo Simferopol'skogo kladbishcha // Izvestiya Tavricheskoi uchenoi Tavricheskoi komissii. – № 55. – 1918. – S. 321–329.

58. Чехов А. П. Остров Сахалин: из путевых записок. – Владивосток – Южно-Сахалинск: Рубеж, 2010. – 352 с.

Chekhov A. P. Ostrov Sakhalin: iz putevykh zapisok. – Vladivostok – Yuzhno-Sakhalinsk: Rubezh, 2010. – 352 s.

59. The Greek anthology / Transl. by W. R. Paton. – London: W. Heinemann, – New York: G. P. Putnam's sons, 1916. – Vol. IV. – 419 p.

60. Yakobson A. L. A propos des relations entre les régions littorales au Nord et au Sud de la Mer Noire // Bizantinoslavica. – 1981. –Т. XLII, fasc. 1. – P. 43–51.

Leybenson J. T. Greek tombstones of the old (Preobrazhensky) graveyard of Simferopol.

The historical necropolis of Simferopol, known as the «old» or Preobrazhensky graveyard, was completely destroyed in the 1930s. At the moment, individual slabs of his monuments can only be seen in museums and in the masonry of the walls of several city buildings. However, some of the information about what the necropolis looked like, who was buried and what epitaphs were reported about this was preserved by the famous Crimean scholar Arseny Ivanovich Markevich. In 1918, he saved several hundred names from complete oblivion, described the types of monuments of the Preobrazhensky graveyard of Simferopol and published them in volume 55 of the Proceedings of the Tauride scientific archival commission. Of particular interest are the Greek epitaphs rewritten by A. I. Markevich. These inscriptions were published without translation, therefore, this article proposes a commentary and translation of each of the inscriptions preserved by A. I. Markevich. The article also contains attribution and restoration of the text for those several monuments stored in the Central Museum of Tauris, and those inscriptions that were temporarily available for inspection when part of the walls of the building of the former bath and laundry complex in the city center collapsed. The obtained data also significantly complements the history of the Greek community of Simferopol and Crimea.

Keywords: Crimean studies, historical necropolistics, Greeks of Crimea, ethnography of Crimea.